

Н. В. Пивоварова

Шитая пелена с образами святых из собрания Русского музея. К вопросу об иконографической программе, заказчиках и атрибуции памятника

УДК 746:271.2-525.7

DOI 10.47132/2541-9587_2024_4_229

EDN SZOQWR

Аннотация: В статье анализируется композиция шитой пелены с образами святых Василия Великого, Василия Блаженного, Даниила Столпника и Матроны. Пелена поступила в Русский музей в 1938 г. из Государственного Эрмитажа. В последние годы ее иконография привлекла внимание нескольких исследователей. Автор предлагает новую интерпретацию шитого памятника. Она основывается на анализе исторических источников, связанных с историей княжеского рода Мезецких. По мнению автора, пелена была вышита около 1607 г. по заказу Даниила и Матрены Мезецких в связи с гибелью их племянника Василия Ивановича. К статье приложено генеалогическое древо последних представителей рода Мезецких. Оно показывает процесс угасания рода к началу XVII в., чем объясняется более тесное общение представителей разных поколений и разных ветвей Мезецких. К аналогичному выводу приводит анализ духовного завещания бездетного Даниила Мезецкого, распределявшего свое имущество между оставшимися в живых далекими родственниками.

Ключевые слова: церковное шитье, пелена, иконографическая программа, Государственный Русский музей, Василий Великий, Василий Блаженный, Даниил Столпник, Матрона, Мезецкие.

Об авторе: **Надежда Валерьевна Пивоварова**

Кандидат искусствоведения, профессор Иконописного отделения Санкт-Петербургской духовной академии, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусского искусства Государственного Русского музея.

E-mail: nad-pivovarova@yandex.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9717-555X>

Для цитирования: Пивоварова Н. В. Шитая пелена с образами святых из собрания Русского музея. К вопросу об иконографической программе, заказчиках и атрибуции памятника // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 4 (24). С. 229–245.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 18.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

Nadezhda V. Pivovarova

The Embroidered Podea with the Images of Saints From the State Russian Museum. On the Question of the Iconographical Program, the Donators and the Attribution of the Item

UDC 746:271.2-525.7

DOI 10.47132/2541-9587_2024_4_229

EDN SZOQWR

Abstract: The article analyzes the composition of the embroidered podea (pelena) with the images of Sts. Basil the Great and Basil the Fool-for-Christ (in the center), Daniel the Stylite and Matrona (on the borders). In 1938 the podea was transferred from the State Hermitage Museum to the State Russian Museum. Lately the iconography of the podea attracted the attention of several researchers. The author of the article suggests a new interpretation of the iconography of the embroidered pelena. The interpretation bases on the analysis of historical sources concerning the princely family of Mezetsky. To the author's mind, the podea was embroidered around 1607 by the order of Daniel and Matrona Mezetsky in connection with their nephew Basil's death. The family tree of the last generations of Mezetsky, attached to the article, indicates the process of the clan's extinction in early 17th century. It led to a more close connection between older and younger generations of the Mezetsky family, including distant relations. The analysis of childless Daniel Mezetsky's last will and testament also indicates that the testator handed down the movable and real property to collateral relations.

Keywords: church embroidery, podea, iconographical program, State Russian Museum, Basil the Great, Basil the Fool-for-Christ, Daniel the Stylite, Matrona, the Mezetsky family.

About the author: **Nadezhda Valeryevna Pivovarova**

Candidate of Art Studies, Professor of the Icon Painting Department at the Saint Petersburg Theological Academy; Leading researcher of the Ancient Russian Art Department at the State Russian Museum.

E-mail: nad-pivovarova@yandex.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9717-555X>

For citation: Pivovarova N. V. The Embroidered Podea with the Images of Saints From the State Russian Museum. On the Question of the Iconographical Program, the Donators and the Attribution of the Item. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 4 (24), pp. 229–245.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 18.09.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Изучение предметов древнерусского лицевого шитья, как и других произведений средневекового искусства, сопряжено с немалыми трудностями. В большинстве случаев нам неизвестны заказчики таких изделий, мастерские и имена мастериц, трудами которых изготавливались вышивки, а также конкретные обстоятельства, послужившие непосредственным поводом для начала художественных работ. В собрании Русского музея хранится шитая подвесная пелена, до настоящего времени не получившая убедительной интерпретации как раз в силу того, что сведения об истории ее создания и происхождении отсутствуют¹.

В среднике пелены представлены двое тезоименитых, но принадлежащих к разным чинам святости святых, — Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, и Василий Блаженный, московский юродивый. Святые изображены в молитвенных позах и обращены к образу Христа Эммануила, вышитого по центру верхнего поля. Иисус Христос показан фронтально, в облачном сегменте, с распростертыми в стороны руками, осеняющими предстоящих перед Ним святых. От левого края верхнего поля берет начало шитая литургическая надпись, охватывающая средник по периметру и прерываемая на боковых полях образами еще двух святых, вышитых в более мелком масштабе. Слева представлен св. Даниил Столпник, справа — прп. Матрона. Как и святые в среднике, Даниил и Матрона развернуты к центру; жест поднятых перед грудью рук Даниила вновь акцентирует в композиции тему моления.

Сопроводительные надписи, вышитые на пелене, прежде не воспроизводились, поэтому приведем их с разбиением на строки, в максимально приближенном к оригиналу виде:

Надпись по сторонам от нимба св. Василия Великого:

УА ВА	СЛАСН
С	КЕС(А)
	РІ(Н)С
	КІ(Н)Н

Пелена. Святитель Василий Великий и Василий Блаженный со святыми Даниилом столпником и Матроной на полях. Около 1607. Москва. ГРМ

¹ Государственный Русский музей, инв. № ДРТ-26. Тафта, холст, золотные, серебряные и шелковые нити. Размер 28,3 x 23,3 см.

Надпись по сторонам от нимба св. Василия Блаженного:

КѦСІ	ЛѦН
Х(с)Ѧ	РѦ(А)Н
ОУР	ОДН
ВЫ(Н)	

Надпись над фигурой св. Даниила:

ПРП(Ао)ННН(Н) ДѦ
ННН(А) СТО(А)ПННКЪ

Надпись над фигурой св. Матроны:

ПРП(Ао)БННѦ
МАТРОНѦ

Несмотря на то, что св. Василию Кесарийскому отведено в композиции средника более важное место по правую руку Христа, литургическая надпись прославляет не его, а московского юродивого Василия. Вышитый на пелене фрагмент текста² заимствован из утренней службы на 2 августа и является частью «другого» канона Василию Блаженному (глас 2-й, песнь 3-я):

ВЪЦУРН(Р)СІѦ НѦ(А) СТРАСТЪМН ВЕЛНКОД(У)Ш//НЕ ВАСИЛЕ У//ДААНЛЪ
С//СІ ПЛОТСКОЕ ЖЕЛАНІЕ ІВНСІѦ ЧСТНОЕ СОКРОВІЦЕ

В сопоставлении святых, представленных на пелене, сложно найти какую-либо закономерность. Все они принадлежат к разным чинам святости, а память их приходится на разные дни церковного календаря. Свт. Василий Кесарийский чествуется 1 января³, Василий Блаженный — 2 августа, Даниил Столпник — 11 декабря, прп. Матрона — 9 ноября. Таким образом, подбор святых явно определялся инициативой заказчика (заказчиков) и именно установление личности заказчика может помочь в истолковании программы шитого произведения.

Пелена была опубликована в каталоге шитья, приуроченном к выставке 1980 г. Ее провенанс в каталоге мало информативен: «пост<ушила> в 1940 г. из бывш<его> Музея Штиглица»⁴. Работа с документами позволила уточнить эти данные и определить, что памятник был передан в Русский музей в 1938 г. из Государственного Эрмитажа, а прежде находился в художественно-промышленном музее Императорского Общества поощрения

² Литургическая надпись переходит с верхнего поля на правое, затем на левое и, наконец, на нижнее. При воспроизведении текста переход с одного поля на другое отмечен знаком «двойной слэш».

³ Дни памяти святых приводятся по старому стилю.

⁴ Лихачева Л. Д. Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея. Каталог выставки. Л., 1980. С. 49–50. Кат. 88. Ил. на с. 76.

художеств⁵. Сведения о пелене содержит печатный каталог музея Общества поощрения художеств, где указано и имя прежней владелицы нескольких шитых произведений — графини А. А. Бобринской: «Воздуха, шитые, рельефно, золотом и серебром: два по зеленому фону, икона по малиновому, с изображением двух святых в середине и двух по краю. XVII в. (курсив наш. — Н. П.)»⁶. Когда и при каких обстоятельствах пелена попала в музей Общества поощрения художеств, остается пока неизвестным. Однако сам факт нахождения ее в частных руках немаловажен⁷.

Начиная с публикации в каталоге 1980 г., пелена считалась бесспорным произведением конца XVI в. Такой датировки придерживались А. С. Преображенский, изучавший композицию средника пелены⁸, Т. А. Петренко — составитель аннотации для каталога тематической выставки «Святые земли Русской»⁹, автор настоящей статьи¹⁰ и О. А. Туминская, чей интерес к пелене объяснялся изучением иконографии юродивых¹¹. К сожалению, многочисленные публикации

⁵ Акт поступления из Государственного Эрмитажа № 1520 от 13 сентября 1938 г., пор. № 2876; акт поступления из Музея Общества поощрения художеств в Государственный Эрмитаж № 14 от 11 января 1930 г.

⁶ Каталог Музея Императорского Общества Поощрения Художеств. СПб., 1904. С. 100. Кат. 50.

⁷ Графиня А. А. Бобринская названа владелицей и других шитых предметов, экспонировавшихся в четырех залах музея и описанных в каталоге в разделе «Шитье».

⁸ Преображенский А. С. Инок и юродивый: сопоставление двух типов святости в русской иконографии Позднего Средневековья // Иконы Русского Севера. Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье. Статьи и материалы. М., 2005. С. 200. Ил. на с. 203; *Его же*. Иконография Василия Блаженного: некоторые аспекты изучения // Юродивые в русской культуре. М., 2013 (Труды Государственного Исторического музея, вып. 197). С. 59. Рис. 10 на с. 61. Примеч. 26 на с. 76–77.

⁹ Святые земли Русской. Альманах. Вып. 287. СПб., 2010. Ил. 85; CD. С. 309. Кат. 271.

¹⁰ Пивоварова Н. В. Три Вселенских святителя // Русская икона. Образы и символы. Т. 34. СПб., 2014. С. 51–52; *Ее же*. Надписи на шитых пеленах, иконах и хоругвях. К постановке проблемы // *Seminarium Bulkinianum*. IV: К 80-летию со дня рождения В. А. Булкина. СПб., 2017. С. 292–293. Ил. 9.

¹¹ Туминская О. А. Пелена «Василий Кесарийский и Василий Блаженный» из собрания Русского музея // Покров: сб. научных статей. Вып. II: Традиции древнерусского шитья и современное образование. СПб., 2006. С. 44–57; *Ее же*. Собрание Русского музея: пелена «Василий Кесарийский и Василий Блаженный» // Традиции художественной школы и педагогика искусства: сб. научных трудов Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Вып. VII. СПб., 2007. С. 43–52; *Ее же*. Шитые образы блаженных на памятниках лицевого шитья конца XVI–XVII вв. // Линтула: Сборник научных статей. Вып. 4. СПб., 2011. С. 80–87; *Ее же*. Образы юродивых и блаженных в произведениях лицевого шитья Древнерусской эпохи и современности (XVI–XVII, XXI вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17). Ч. II. С. 204; *Ее же*. Икона юродивого (образ юродивого во Христе в русском изобразительном искусстве позднего Средневековья и Нового времени). СПб., 2016. С. 345–351; *Ее же*. Изображение святых Василия Великого и Василия Блаженного в единой иконографической композиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 26. С. 68–72. Ил. 4 на с. 63; *Ее же*. Образы юродивых и блаженных в произведениях лицевого шитья древнерусской эпохи и современности (XVI–XVII, XXI века) // Возвращение к истокам. Воспоминание о Музее

последнего автора не только не внесли ничего нового в исследование пелены, но, напротив, отдалили на время решение основных вопросов, связанных с ее идейной программой. Поверхностное освоение темы привело к поспешным выводам и фактологическим ошибкам, непоследовательности в изложении материала. Речь идет как о прочтении надписи на пелене, всякий раз воспроизводившейся по-разному, так и о попытках установить имена заказчиков и происхождения предмета, шедших вразрез с предложенными ранее версиями¹².

Схема композиции, представленной на пелене, традиционна для искусства разных регионов, однако появление в среднике образа св. Василия Блаженного однозначно указывает на ее связь с Москвой. Ранние варианты сочетания образа Василия юродивого с другими святыми известны по описи Образной палаты Московского Кремля 1669 г. Среди них лишь одно сочетание не нуждается в дополнительном комментарии: «Образ Блаженных Максима да Василия Христа ради уродивых, оклад басемной, венцы сканные, с финифты»¹³. Мотивация других сопоставлений святых не столь очевидна: «Образ Николаа Чюдотворца да Василия Блаженного, оклад и венцы и гривны бесемные», «Образ Герасима, иж на Иердани, да Василия Неокесарииского да Василия Блаженного, оклад басемной, венцы сканные, с финифты»¹⁴. В трех случаях зафиксирован интересующий нас вариант, причем в одном из них святитель Василий Кесарийский назван Неокесарийским: «Образ Василия Христа ради уродивого да Василия Кесарииского, оклад басемной, венцы сканные, с финифты», «Образ Василия Кесарииского да Василия Блаженного, оклад бесемной, венцы резные», «Образ Василия Неокесарииского да Василия Блаженного, оклад басемной, венцы сканные, с финифты, пелена ветха»¹⁵. По мнению А. С. Преображенского, соединение в одной композиции двух Василиев, старший из которых являлся небесным покровителем младшего, указывало на ранний этап почитания Василия Блаженного, «когда в храме, где находились его мощи,

---

христианского искусства Академии художеств. I Покровские академические чтения: Древнерусское шитье — история и современность. 12–14 октября 2018 года. Вып. 1. СПб., 2019. С. 33–34. Ил. 6.

¹² Так, происхождение пелены без достаточных оснований связывалось то с Алексеевской церковью в Великом Устюге (*Туминская О. А. Икона юродивого... С. 348*), то с храмом Покрова на Рву в Москве (*Туминская О. А. Изображение святых Василия Великого и Василия Блаженного... С. 71*). Столь же произвольным и ни на чем не основанным следует признать мнение О. А. Туминской о том, что Даниил Столпник был небесным покровителем Дмитрия Ивановича Годунова (там же). Между тем, хорошо известно, что Дмитрий Годунов был наречен во имя св. Димитрия Солунского. См.: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Манифестация связи с правящим домом в женских именах: Ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4 (74). С. 75.*

¹³ *Успенский А. И. Церковно-археологическое хранилище при московском дворце в XVII веке. М., 1902. С. 28.* В качестве примера можно привести столь же тривиальное сочетание: «Свв. Василий Блаженный и Иоанн Юродивый». Оно известно по иконе XVII в. из собрания Государственного Исторического музея (филиал «Покровский собор»): *Успенская Л. С. Святые Покровского собора (храма св. Василия Блаженного). М., 2004. Ил. на с. 63.*

¹⁴ *Успенский А. И. Церковно-археологическое хранилище... С. 18–19.*

¹⁵ Там же. С. 19, 21.

праздновали и память свт. Василия Великого (1 янв.)»¹⁶.

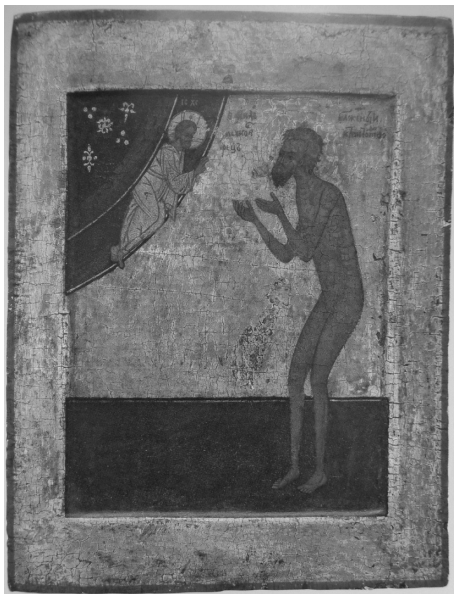
Действительно, время создания нашей пелены связано с ранним периодом почитания московского юродивого, канонизированного в 1588 г.¹⁷ Однако в основу идейного замысла пелены могли быть положены и иные основания, тем более, что композиция в среднике дополнена на боковых полях малыми образами молящихся святых. Не является ли подобная схема свидетельством патрональности изображений как в среднике, так и на полях?

Ранее мы предположили, что пелена была заказана супружеской четой — некими Даниилом и Матроной в память об умершем сыне, носившем имя Василий¹⁸. Ныне в эту гипотезу необходимо внести коррективы.

В ризнице Пафнутьева Боровского монастыря в XIX в. хранился серебряный вызолоченный крест с чеканными изображениями Распятия с предстоящими и прп. Пафнутия Боровского на лицевой стороне. Впервые во всех подробностях его описал архим. Леонид, указавший на существование изображений не только на лицевой, но и на оборотной стороне, где «в малом виде, в пояс» были представлены прпп. Никита Мидикийский, Даниил Столпник и Матрона. Надписи, помещенные на обороте, сообщали о драгоценных вложениях в крест и об обстоятельствах поминального вклада. Образцовое описание креста¹⁹ заслуживает того, чтобы процитировать его полностью:

«2. Крестъ серебряный, чеканный, вызлащенный; у подножія Распятія на лицевой сторонѣ изображенъ Преподобный Пафнутій; обнизанъ жемчугомъ крупнымъ по ручку въ одну нить.

— На нижней дскѣ онаго: На первомъ перекрестіи вырѣзаны имена Святыхъ, коихъ части Мощей хранятся внутри Св. Креста, именно: Мощи Святаго

Икона. Святой Василий Блаженный.
Конец XVI в. Москва. ГИМ
(филиал «Покровский собор»)

¹⁶ Преображенский А. С. Василий Блаженный. Иконография // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 129.

¹⁷ Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1903. С. 118.

¹⁸ Пивоварова Н. В. Три Вселенских святителя. С. 51–52; *Ее же*. Надписи на шитых пеленах, иконах и хоругвях... С. 292–293.

¹⁹ Впрочем, один момент требует уточнения. В цитируемом ниже описании при указании года не была приведена буквенная цифирь, которую, как выяснилось, архим. Леонид перевел неточно. Вклад был сделан 8 сентября 7147 г., что соответствует 1638-му, а не 1639 г.

Крест. Распятие.
Преподобный
Пафнутий
Боровский
(лицевая сторона).
1638 г. Калужский
областной музей

Мученика Каллиника, Святаго Апостола Филиппа и Святаго Мученика Акепсима.

— На среднем перекрестии рѣзьбою же вглубь изображены Преподобный Никита Мидикійскій, Преподобный Даниль Столпникъ и Преподобная Матрона в малом видѣ, въ поясъ.

Ниже третьяго перекрестія вырѣзана вглубь полустановомъ надпись: “Лѣта 1639 Сентября 8 день далъ сии Святый Крестъ Господень въ Пречестную Обитель Рождества Богородицы и Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца при Игуменѣ Юсифѣ и при Келарѣ Пафнутіе Ерапкинѣ Князь Никита Михайловичъ Мезецкой по Братѣ своемъ по Бояринѣ Князь Данилѣ Ивановичѣ Мезецкомъ во иноцехъ Давыдѣ-Схимникѣ и по Княгинѣ Его Матронѣ”. — Весу въ серебрѣ с Мощами одинъ фунтъ одиннадцать золотниковъ»²⁰.

Крест счастливо уцелел до наших дней и хранится в собрании Калужского областного музея. К сожалению, опубликована лишь его лицевая сторона²¹.

Как следует из надписи, крест был вложен в Боровский монастырь князем Никитой Ивановичем Мезецким, нареченным в честь прп. Никиты Мидикийского (память 3 апреля), по его сродникам — брате Данииле Ивановиче Мезецком, чьим небесным покровителем был Даниил Столпник (память 11 декабря), и его супруге Матрене, соименной прп. Матроне (память 9 ноября). Вспомним, что изображения этой пары святых вышиты и на изучаемой пелене. Сравнительно небольшой временной интервал, разделяющий момент создания пелены и вклад креста, сделанный по усопшим, позволяет считать заказчиками пелены князя Даниила Ивановича Мезецкого и его супругу княгиню Матрену. Остается ответить на вопрос: имели ли князь и княгиня сына по имени Василий?

Генеалогия князей Мезецких изучена достаточно детально. В поколенных росписях, опубликованных П. Н. Петровым²², А. Б. Лобановым-Ростовским²³,

²⁰ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Боровского Пафнутиева монастыря. М., 1859. С. 65–66. Это описание без изменений повторено в третьем издании описания монастыря: Леонид (Кавелин), архим. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря (Калужской губернии). Казанская Амвросиевская пустынь, 1907. С. 79.

²¹ Хохлова Т. А. Вкладные дары в Пафнутьев-Боровский монастырь из собрания Калужского областного музея // Боровск: страницы истории. Вып. 5. Боровск, 2005. С. 112. Ил. 5–6 на с. 110; Осипов В. И. Пафнутьев Боровский монастырь: страницы истории. Боровск, 2018. С. 181. Оба автора также датировали крест 1639 г., не обратив внимание на месяц вклада.

²² Петров П. Н. История родов русского дворянства Т. I. СПб., 1886 (переизд. М.: Современник, 1991). С. 60–61.

²³ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. 2-е изд. Т. 1. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1895. С. 373–378.

Ю. В. Татищевым²⁴ и, наконец, Г. А. Власьевым²⁵, приведены сведения как о Данииле Ивановиче, так и о последних представителях рода. Наибольшей подробностью отличается информация, собранная Г. А. Власьевым, завершившим родословец именем внука Даниила Ивановича Григория Васильевича Пьяного²⁶.

Предшественники Г. А. Власьева указывали на существование у Даниила Ивановича сына по имени Никита, «умершего без потомства»²⁷. Сомнения по этому поводу впервые высказал Ю. В. Татищев, тем не менее оставивший имя Никиты Даниловича в своей росписи: «П. Н. Петров и г. Студенкин²⁸ показывают у князя Даниила Ивановича сына князя Никиту. Из какого источника заимствовано это имя, нам, к сожалению, не известно; во всяком случае князь Никита Данилович для меня сомнителен: не говоря уже о том, что Ромодановский родословец не упоминает о нем, но почему и отец так упорно молчит о нем в своем завещании? И если допустить, что он мог умереть при жизни отца, то почему князь Данило Иванович, столько раздавший монастырям на поминование своих родителей, себя и своих жен²⁹, нигде не упоминает о поминовении сына?»³⁰ Выскажем осторожное предположение: не мог ли навести на мысль о существовании у Даниила сына по имени Никита крест из Пафнутьева Боровского монастыря, на котором был вырезан образ прп. Никиты Мидикийского в сочетании с Даниилом Столпником и Матроной. Не вдаваясь в детали, святого могли принять за соименника сына Даниила Ивановича, а затем внести эти данные в родословец.

Анализ поколенных росписей князей Мезецких и текста духовного завещания Даниила Ивановича позволяет, как кажется, выяснить причину появления в среднике пелены образов двух святых Василиев. В приложенной нами к статье таблице сделана выборка из родословца, составленного Г. А. Власьевым на основе росписи Ю. В. Татищева. Татищеву удалось прояснить некоторые спорные моменты в истории рода. Так, одним из важных выводов было признание Даниила Ивановича потомком Семена Романовича, а не Михаила Романовича (как думали прежде) и определение имени его отца: Иван Иванович, а не Иван Михайлович Шапца³¹.

Постепенное угасание рода сближало между собой представителей разных ветвей Мезецких. Согласно духовному завещанию, составленному в 1628 г.,

²⁴ Татищев Ю. В. Род князей Мезецких // Известия Русского генеалогического общества. Вып. II. СПб., 1903. С. 48–84.

²⁵ Потомство Рюрика. Материалы для составления Родословий. Т. I: Князья Черниговские. Ч. 2 / сост. Г. А. Власьев. СПб., 1906. С. 1–27. Примеч. на с. 28–36.

²⁶ Потомство Рюрика. С. 27. № 65.

²⁷ Петров П. Н. История родов русского дворянства. С. 61; Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. С. 378. № 53; Татищев Ю. В. Род князей Мезецких. С. 55, 70. № 65.

²⁸ Лицо, собиравшее материалы для кн. Лобанова-Ростовского.

²⁹ Представление о двух браках Даниила Ивановича было опровергнуто А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенским, на основании текста духовного завещания Мезецкого обосновавшими мнение о двуименности его жены. См.: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Се яз раб Божий...» Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры. СПб., 2020. С. 30–31. Примеч. 16.

³⁰ Татищев Ю. В. Род князей Мезецких. С. 55.

³¹ Там же. С. 52.

Покров. Святой Василий Блаженный.
1589. Москва. Мастерская Ирины
Годуновой. ГИМ

Даниил Иванович передавал свое движимое и недвижимое имущество в руки родственников, принадлежавших к потомкам Семена Романовича, от которого происходил сам, Михаила Романовича и Василия Федоровича Кукубяки. В числе первых были его троюродные братья Никита Михайлович и Роман Михайлович, в числе вторых — внук Григорий Васильевич, в числе третьих — племянники Фома и Андрей Дмитриевичи, находившиеся с Даниилом в еще более дальней степени родства.

Заботу о собственных детях, которых Даниил и Матрена не имели, они компенсировали попечением о племянниках — детях Никиты Михайловича, Ивана Юрьевича Слепого и Дмитрия Дмитриевича. Судя по тексту духовного завещания, особенно нежные чувства Даниил Иванович испытывал к малолетней дочери Никиты Михайловича — Марии Никитичне Мезецкой, которая получила от него вместе с отцом не только вотчины, но и наследство «судами серебряными и камками и платьем на 200 рублей», а также ожерелье жемчужное, оставшееся от Матрены. Эту

«статью» завещания завершала трогательная приписка «будет ее Бог станет миловать возрастет, то ей приданое по моем животе»³².

Наследство, безусловно, получили бы и два племянника — Василий Иванович Большой (его сыном был последний представитель рода — Григорий Васильевич) и Василий Иванович Меньшой, но они не дожили до дня составления завещания. Жизнь Василия Меньшого трагически оборвалась под Тулой, где он был убит в 1607 г.³³ Именно в память о нем, как мы предполагаем, и была заказана Даниилом и Матреной пелена с образами Василия Великого и Василия Блаженного в среднике.

Иконография и приемы шитья образа Василия Блаженного на пелене адресуют нас к надгробному покрову святого, вложенному в московский храм Покрова на Рву Федором Иоанновичем и Ириной Федоровной Годуновой³⁴.

³² Там же. Приложение: Духовная князя Даниила Ивановича Мезецкого. С. 81.

³³ Потомство Рюрика. С. 26. № 64.

³⁴ Ныне Государственный Исторический музей (филиал «Покровский собор»): *Успенская Л. С. Святыни Покровского собора...* С. 29–31. См. о нем: *Маясова Н. А. Кремлевские*

Покров был вышит в 1589 г. и, по-видимому, в течение долгого времени оставался образцом для мастеров разных специальностей — иконописцев, швей, ювелиров. Ими в точности повторялся облик прославленного нагоходца, представленного полностью обнаженным (без набедренной повязки), с телом, изможденным от поста и воздержания, и со спутанными взлохмаченными волосами на голове. К числу устойчивых иконографических примет принадлежал и характерный жест молитвенно поднятой правой руки Василия, изображенной с присогнутыми перстами³⁵.

При сопоставлении пелены с покровом 1589 г. можно обнаружить черты сходства в приемах шитья, хотя фигура на покрове развернута фронтально. Абрис фигур в обоих случаях выделен широким коричневым контуром, вогнутыми коричневыми линиями намечены ребра, кругами — коленные чашечки и плечевые суставы. В шитье повторяется даже такая, казалось бы, малозначительная деталь как вертикальная полоса на икрах.

Емкой характеристике образа св. Василия Блаженного на рассматриваемой пелене как нельзя лучше соответствует литургический текст, заимствованный из 3-й песни канона службы на 2 августа. Он в виде рамки обрамляет оба изображения в среднике и акцентирует тему победы над страстями. Этот текст разнится с надписью на каймах покрыва, вышитого в мастерской Ирины Годуновой. В содержании последней (канон Василию Блаженному, глас 4-й, песнь 9-я) доминирует тема соборной молитвы, стечения верующих в церковь для поклонения честным мощам. Надпись прочитывается от правого края верхней каймы, откуда переходит на левую, затем на нижнюю и, наконец, завершается на правой:

Егда преставися преблженне Василіе тогда // стекошас ѵрїе и кнѣси вси собори рустїи юнцы и дѣвы старцы со юнотами твоимъ // честнымъ мощемъ поклонитися // и воскликнуша купно вси памят успнїа твоего Ха величающе.

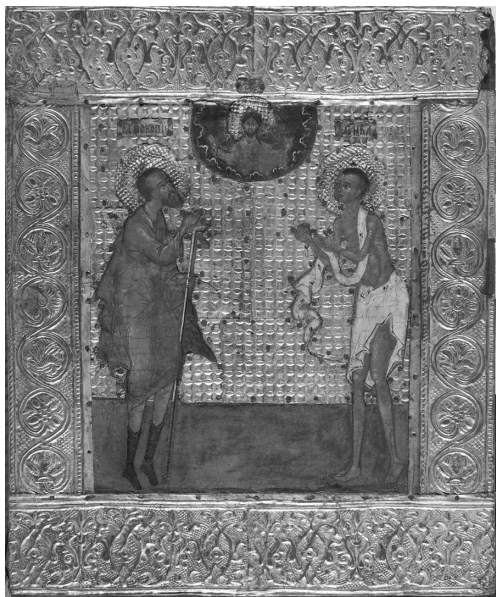
Отметим, что избранный для пелены текст имеет совершенно иное содержание. Построенный как молитвенное обращение к святому, рассуждение о победе духа над страстями, он вносит в семантику шитого произведения индивидуальное начало, обостряет личное переживание предстоящего перед образом.

Можно ли найти место пелене в искусстве первого десятилетия XVII в. или она всецело связана с искусством годуновского времени, с которым обнаруживает несомненное сходство? Думается, что можно. В Сольвычегодском

«светлицы» при Ирине Годуновой // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. II. М., 1976. С. 45–46. Ил. 3, 4; Пуцко В. Г. Шитые покровы XVI века с изображениями Христа ради юродивых // Страницы истории отечественного искусства. Вып. XXI: К 75-летию со дня рождения Л. Д. Лихачевой. СПб., 2012. С. 22–25.

³⁵ Он повторен, например, на небольшой иконе из Покровского собора на Рву конца XVI в.: Успенская Л. С. Святыни Покровского собора... Ил. на с. 49. В. Г. Пуцко определяет этот жест как «ораторский и в то же время как выражение внутренней сосредоточенности»: Пуцко В. Г. Шитые покровы XVI века... С. 24.

Икона. Святые Прокопий
и Иоанн Устюжские.
Мастер Офонасий. 1610. СИХМ

историко-художественном музее хранится икона, приписываемая, согласно надписи, мастеру Офонасию, и относимая к 1610 г.³⁶ На ней представлены свв. Прокопий и Иоанн Устюжские, предстоящие Спасителю, написанному в облачном сегменте в верхней части средника. Схожа не только схема композиции (она традиционна для средневекового искусства), но и идейная концепция образа, в основу которой положена та же тема победы духа над плотью. Изможденные постом и молитвой стройные фигуры юродивых, воздевающих руки горе, устремлены ко Христу. Очищенные в борьбе со страстями помыслы просветляют лики святых, а их души чают Богообщения. Словесную параллель замыслу сольвычегодской иконы находим в заключительных словах той же 3-й

песни канона Василию Блаженному: «...не бысть на души твоя скверны ни враски: оубелил бо еси ю токи слез твоих, и ныне непрестанно радуешися».

Пока сложно ответить на вопрос, куда был сделан вклад лицевой пелены. Князь Даниил Мезецкий служил в Москве и мог вложить пелену в один из московских храмов. В то же время из его духовного завещания известно о денежных и иконных вкладах в церкви и монастыри, где были погребены его родственники, и где пожелал быть погребенным он сам. Родовые захоронения Мезецких находились в Пафнутьевом Боровском и Макариевом Калязинском монастырях. В первый из них Даниил распорядился поставить образ Богородицы Умиление «в киоте, обложен серебром, в чекан золочен, венцы и каруна и цата серебряны золочены с камением и с жемчуги, рясы низаны жемчугом, сережки яхонты, ожерелейцо и поднизи низаны жемчугом, да приклад 6 золотых: два золотые двойные, а четыре угорские, да цатка меньшая, да крест серебрян золочен с жемчуги ж»³⁷. Безусловно, церкви имелись и в многочисленных вотчинах князя, куда также могли делаться вклады.

³⁶ Икона происходит из Благовещенского собора Сольвычегодска — домового храма именитых людей Строгановых и имеет размер 27,5 x 22,6 см, близкий к изучаемой пелене: Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков. По материалам реставрационных работ Всеозюжного художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря. Каталог-альбом / Сост. М. С. Трубочева. М., 2003. С. 54. Кат. 38. Ил. на с. 158. Именно для такой, небольшой иконы и вышивалась пелена. Вопрос о сюжете этой иконы остается открытым.

³⁷ Татищев Ю. В. Род князей Мезецких. Приложение: Духовная князя Даниила Ивановича Мезецкого. С. 75.

Прояснить вопрос о месте вклада, возможно, позволило бы изучение источников формирования собрания Н. А. Бобринской³⁸. Однако этот вопрос требует дополнительных разысканий.

Источники и литература

1. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. IX. Д. 22: Копии счетов за 1900–1905 гг. 01.09.1900–01.09.1905. 238 л.
2. Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1903. 597 с.
3. Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков. По материалам реставрационных работ Всесоюзного художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря. Каталог-альбом / Сост. М. С. Трубочева. М.: Сканрус, 2003. 440 с., 348 ил.
4. Каталог Музея Императорского Общества Поощрения Художеств. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1904.
5. Леонид (Кавелин), архим. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря (Калужской губернии). Казанская Амвросиевская пустынь, 1907. 235 с.
6. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Боровского Пафнутиева монастыря. М., 1859. 184 с.
7. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Манифестация связи с правящим домом в женских именах: Ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4 (74). С. 63–79.
8. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Се яз раб Божий...» Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры. СПб.: Евразия, 2020. 128 с.
9. Лихачева Л. Д. Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея. Каталог выставки. Л., 1980. 136 с.
10. Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. 2-е изд. Т. 1. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1895. 467 с.
11. Маясова Н. А. Кремлевские «светлицы» при Ирине Годуновой // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. II. М., 1976. С. 39–61.
12. Осипов В. И. Пафнутьев Боровский монастырь: страницы истории. Боровск, 2018. 288 с.
13. Петров П. Н. История родов русского дворянства Т. I. СПб., 1886 (переизд. М.: Современник, 1991). 431 с.
14. Пивоварова Н. В. Надписи на шитых пеленах, иконах и хоругвях. К постановке проблемы // Seminarium Vulkiniatum. IV: К 80-летию со дня рождения В. А. Булкина. СПб.: Каламос, 2017. С. 283–295.

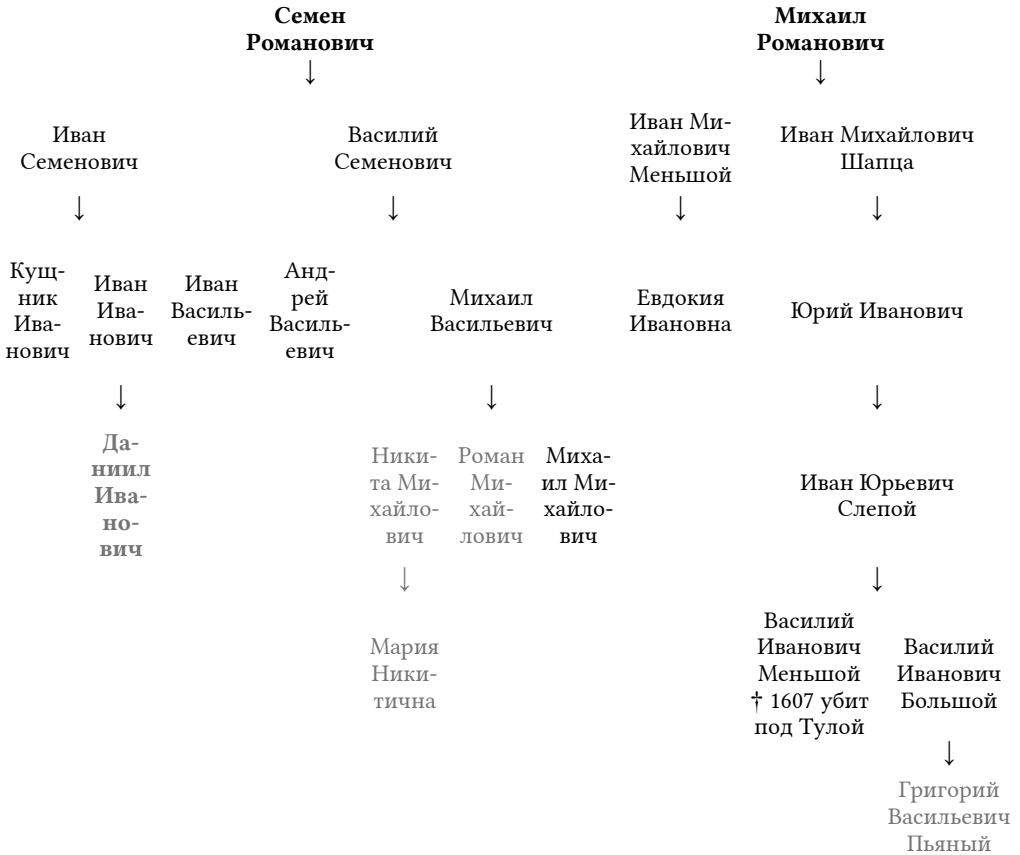
³⁸ В каталоге Музея Общества поощрения художеств владелицей пелены и других предметов шитья названа гр. А. А. Бобринская. Не исключено, что в инициалах Бобринской допущена ошибка. Известно, что коллекцию тканей и вышивок имела гр. Надежда Александровна Бобринская, урожденная Половцова (1865–1920), жена графа Алексея Александровича Бобринского (1852–1927). Так, в 1903 г. она пожаловала 17 тканей и вышивок Музею Училища технического рисования барона А. Л. Штиглица: Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. IX. Д. 22. Л. 176–176 об.

15. Пивоварова Н. В. Три Вселенских святителя // Русская икона. Образы и символы. Т. 34. СПб.: Метропресс, 2014. 76 с.
16. Потомство Рюрика. Материалы для составления Родословий. Т. I: Князья Черниговские. Ч. 2 / сост. Г. А. Власьев. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. 667 с.
17. Преображенский А. С. Василий Блаженный. Иконография // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 128–131.
18. Преображенский А. С. Иконография Василия Блаженного: некоторые аспекты изучения // Юродивые в русской культуре. М., 2013 (Труды Государственного Исторического музея, вып. 197). С. 48–79.
19. Преображенский А. С. Инок и юродивый: сопоставление двух типов святости в русской иконографии Позднего Средневековья // Иконы Русского Севера. Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье. Статьи и материалы. М.: Северный паломник, 2005. С. 170–204.
20. Пуцко В. Г. Шитые покровы XVI века с изображениями Христа ради юродивых // Страницы истории отечественного искусства. Вып. XXI: К 75-летию со дня рождения Л. Д. Лихачевой. СПб.: Palace Editions, 2012. С. 22–29.
21. Святые земли Русской. Альманах. Вып. 287. СПб.: Palace Editions, 2010. CD. 390 с.
22. Татищев Ю. В. Род князей Мезецких // Известия Русского генеалогического общества. Вып. II. СПб., 1903. С. 48–84.
23. Туминская О. А. Изображение святых Василия Великого и Василия Блаженного в единой иконографической композиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 26. С. 57–75.
24. Туминская О. А. Икона юродивого (образ юродивого во Христе в русском изобразительном искусстве позднего Средневековья и Нового времени). СПб., 2016. 448 с.
25. Туминская О. А. Образы юродивых и блаженных в произведениях лицевого шитья Древнерусской эпохи и современности (XVI–XVII, XXI вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17). Ч. II. С. 202–206.
26. Туминская О. А. Образы юродивых и блаженных в произведениях лицевого шитья древнерусской эпохи и современности (XVI–XVII, XXI века) // Возвращение к истокам. Воспоминание о Музее христианского искусства Академии художеств. I Покровские академические чтения: Древнерусское шитье — история и современность. 12–14 октября 2018 года. Вып. 1. СПб., 2019. С. 29–38.
27. Туминская О. А. Пелена «Василий Кесарийский и Василий Блаженный» из собрания Русского музея // Покров: сб. научных статей. Вып. II: Традиции древнерусского шитья и современное образование. СПб., 2006. С. 44–57.
28. Туминская О. А. Собрание Русского музея: пелена «Василий Кесарийский и Василий Блаженный» // Традиции художественной школы и педагогика искусства: сб. научных трудов Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Вып. VII. СПб., 2007. С. 43–52.
29. Туминская О. А. Шитые образы блаженных на памятниках лицевого шитья конца XVI–XVII вв. // Линтула: Сборник научных статей. Вып. 4. СПб., 2011. С. 80–87.
30. Успенская Л. С. Святые Покровского собора (храма св. Василия Блаженного). М.: Государственный Исторический музей, 2004. 63 с.

31. *Успенский А. И.* Церковно-археологическое хранилище при московском дворце в XVII веке. М., 1902. Отд. отт. 92 с.

32. *Хохлова Т. А.* Вкладные дары в Пафнутьев-Боровский монастырь из собрания Калужского областного музея // Боровск: страницы истории. Вып. 5. Боровск, 2005. С. 108–113.

Родословие последних представителей

Цветом выделены лица, названные в духовном завещании Даниила Ивановича Мезецкого

